

Это герои нашей книги.

Если ты их забыл, то можешь посмотреть здесь, кто они такие.

Тренк Тысяча Ударов — маленький мальчик, ставший прославленным рыцарем

Хауг Тысяча Ударов — его отец, бедный крестьянин

Марта — мать Тренка

Миа-Мина — младшая сестрёнка Тренка

Сиятельный князь — мудрый и справедливый правитель страны

Вертольт Лютый — злой и коварный рыцарь

Двое слуг рыцаря Вертольта — очень глупые парни, даже глупее, чем мы думаем

Рыцарь Ганс фон Славбург — добрый и справедливый рыцарь (наконец-то!)

Текла фон Славбург — его дочка, мечтающая стать рыцарем

Староста углежогов — ужасно пугливый и не очень сообразительный

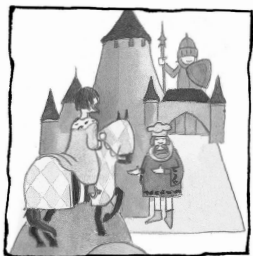
Марихен — дочка старосты углежогов, необычайно смышлёная девочка

Добрая дракониха и трое её драконят

И, конечно, **Огромный и Свирепый** — действительно очень большой и страшный дракон

Глава 1,

В которой князь неожиданно приезжает в замок Славбург

Возможно, ты уже знаешь о маленьком рыцаре по имени Тренк, таком храбром и сметливым, да в придачу таком добром и великодушном, что слава о нём разнеслась от гор до моря. А в те времена, как ты помнишь, это был почти весь мир, потому что Америку ещё не открыли.

В день, о котором пойдёт речь, Тренк опять сидел в замке Славбург на пышном пире, потому что добрый рыцарь Ганс, который собирался сделать из Тренка настоящего пажа и оруженосца, был убеждён, что роскошный пир для рыцаря важен не меньше, чем жаркий бой. Стол в парадном зале ломился от всевозможных яств и напитков. Перед гостями стояли оловянные кубки и глиняные миски, а ещё блюда со свиными рёбрышками, кусками жареной свинины и телятины и курами с хрустящей корочкой. На одном блюде между грудой маленьких морковок даже лежала глазированная свиная голова, и казалось, будто она улыбается.

— Чудесно, чудесно, рыцарь Ганс! — воскликнул сиятельный князь, неожиданно посетивший замок Славбург. Как раз в его честь и был устроен

этот пир, хотя, как мы знаем, добродушный и тол-
стенский рыцарь Ганс мог пировать и без всякого
повода.

— Благодарю за похвалу, ваше сиятельство! —
ответил хозяин замка и вытер рукавом жирные
губы. Нравы в те времена были, увы, грубоватые,
рыцари редко пользовались салфетками, поэтому
рукава у всех были такого цвета, что и названия
ему не подберёшь. К тому же они довольно быстро
пачкались. Но в мрачную рыцарскую эпоху такие
вещи никого не смущали.

— Кстати, ваше сиятельство, гром и молния, по-
чему вдруг вы приехали в Славбург? — продолжил

рыцарь Ганс, но, увидев, что князь грозно наморщил лоб (ведь когда сиятельный князь посещал какой-нибудь замок, его подданным полагалось ликовать, а не спрашивать, зачем и почему), поспешно добавил: — Конечно, я невероятно счастлив, ваше сиятельство, невероятно счастлив! Но мне хотелось бы знать, каким княжеским делам я обязан такой радостью.

Тут лоб князя слегка разгладился, но ненадолго. Потом правитель всей страны нахмурился ещё

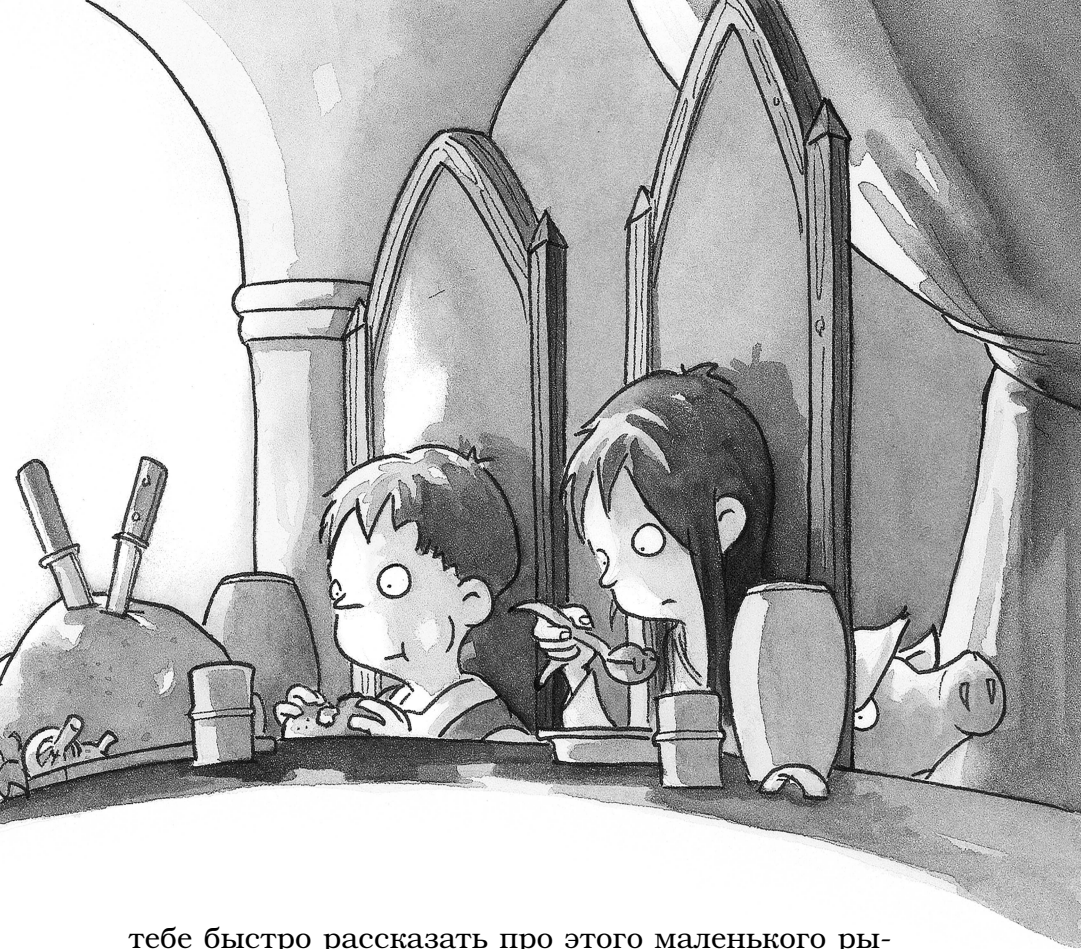
сильнее, и Тренк с испугом увидел, что князь, который вообще-то был справедливым и довольно добрым человеком, теперь не на шутку гневается.

— Ну, дорогой рыцарь Ганс, — сказал князь и поднял локоть, вытирая рукавом губы (как видишь, я сказала тебе об этикете во времена рыцарей правду!), — я подожду с разговором до конца этого превосходного пира, потому что вкусные яства обычно смягчают мой нрав, а сегодня это как раз кстати.

— Смягчают ваш нрав? — удивлённо спросил рыцарь Ганс, и я, к сожалению, должна тебе сказать, что в это время он отгрыз кусок куриного филе и продолжал говорить с набитым ртом. — Но что же такое случилось, ваше сиятельство, что вы раздражены и даже сердитесь? — И тут он снова вытер губы рукавом. Ох, действительно, пора было бы уже изобрести салфетки!

— Вы спрашиваете, что случилось, рыцарь Ганс? — воскликнул князь и сделал это, увы, тоже с набитым ртом. — Что же, вы и сами, вероятно, знаете. Огромного и Свирепого дракона видели уже много раз, и теперь не только в Драконовом лесу! Сообщают, что он, как и прежде, ест девиц, ворует коров и изрыгает огонь. Вот я и решил спросить у вас, как это возможно. Разве ваш племянник Тренк не победил страшного дракона?

Добрый рыцарь Ганс испуганно посмотрел на князя, но ещё с большим испугом глядел на него маленький рыцарь Тренк. А чтобы ты не подумал, что Тренк испугался свирепого дракона, я должна

тебе быстро рассказать про этого маленького рыцаря. Пир всё ещё продолжается с чавканьем и рыганием, и мы ничего не пропустим, кроме дурных манер.

Возможно, ты удивишься, узнав, что Тренк родился на свет не сыном благородного рыцаря, а сыном бедного крестьянина. Его отец, Хауг Тысяча Ударов, был крепостным, а это означало, что он и вся его семья принадлежали феодалу. Подлый рыцарь Вертольт Лютый правил своими владениями жесткой рукой, порол крестьян за малейшие провинности и бросал их в холодное сырое подземелье. И они ничего не могли с этим

поделать! Недаром тогда говорили: «Крепостным родился, крепостным умрёшь, ты крепостной на всю жизнь».

Тренк не мог больше терпеть и ушёл из дома со своим маленьким поросёнком Хрюнчиком на поиски лучшей доли, мечтая стать свободным и освободить свою семью. Ему повезло, потому что Ганс фон Славбург взял его в свой замок и решил воспитать из Тренка настоящего рыцаря. Мальчик стал пажом и учился всему, что полагалось знать и уметь благородному человеку.

Впрочем, Тренк доказал, что уже кое-что умеет, когда по повелению князя отправился на бой со страшным драконом. Отправился совсем один, хотя, конечно, с ним был Хрюнчик, а потом к ним присоединилась Текла, дочка рыцаря Ганса и лучшая подруга Тренка, да к тому же лучший в мире стрелок из рогатки.

И если ты удивляешься, почему Тренк и Текла проявили такую смелость, решив сразиться с драконом, сейчас я объясню тебе её причину. Князь обещал исполнить желание того, кто принесёт ему доказательство победы над драконом! И ты, конечно, догадываешься, что мог пожелать юный паж, а на самом деле сын крепостного крестьянина. Конечно, чтобы злой рыцарь Вертольт Лютый дал свободу его семье. Только ради этого Тренк проявил такую храбрость.

И мальчик действительно вернулся с полным мешком драконьих зубов — их было двадцать семь штук! — которые доказали всему миру, что страшный змей мёртв, ведь невозможно вырвать столько

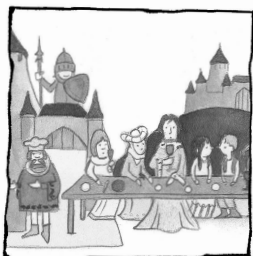
зубов из пасти *живого* дракона. Тренк смог высказать своё желание сиятельному князю и пожелал свободу не только для своей семьи, но и для всех крепостных крестьян рыцаря Вертольга. И они её получили.

И всё было бы хорошо, если бы Тренк не случавил, когда сообщил князю, что победил дракона. Но как это получилось, прямо сейчас я, к сожалению, рассказать не успеваю — ведь за пиршественным столом опять разгорелись страсти.

Глава 2,

*В которой Тренк пытается не солгать,
но и не может сказать правду*

— Шром и молния! Страшный дракон появился снова? — воскликнул рыцарь Ганс и побелел как полотно, ведь он знал тайну Тренка, храбрый паж поделился с ним своим секретом. — Тут какая-то ошибка, ваше сиятельство! Мой племянник привёз вам целый мешок зубов побеждённого дракона! Как может беззубый дракон есть юных девиц?

Возможно, он совершенно случайно при словах о юных девицах бросил взгляд на свою дочь Теклу, которая на этот раз сидела за столом, культурно и грациозно ела куриную ножку, изящно оттопырив мизинец, и вообще вела себя как полагается благородной девице, дочери рыцаря. Её рогатка, из которой она стреляла лучше всех на свете, была надёжно спрятана за её широким шёлковым поясом. Поэтому никто не догадывался, что Текла и сама была почти настоящим рыцарем. Во всяком случае, она скакала на коне в тысячу раз лучше, чем варила суп, или играла на арфе, или вышивала, но только рыцарь Ганс не хотел, чтобы их благородные соседи об этом узнали. Он боялся не найти рыцаря, который захочет взять его дочку в жёны.

— Вот я и приехал, чтобы узнать от вас, как такое возможно, — ответил князь и выглядел уже не так благодушно, как до этого, когда уплетал угощения, чавкал и разговаривал с набитым ртом. — Ваш племянник привёз мне зубы дракона, это правда, но то, что дракон снова день и ночь летает над моими землями, тоже правда! Конечно, я готов заподозрить обман. Раз страшный дракон жив, значит, ваш племянник Тренк его не убил? — И сиятельный князь гневно нахмурился.

К сожалению, к сожалению, он был прав. Потому что Тренк и в самом деле не убил дракона, и сейчас я быстро расскажу тебе почему. Не потому, что мальчик был слишком слабым или трусливым. Просто опасный дракон оказался совершенно не опасным. Этот страшный дракон был таким же добрым и ручным, как поросёнок Хрюнчик! Бедным углежогам из Драконова леса он своим огненным дыханием помогал поддерживать пламя в кострах. А ещё защищал от Вертольга Лютого и разбойничьих банд, которые бродили по всем лесам в округе, но обходили стороной Драконов лес. Да к тому же дракон был не только добрым. Вообще-то, это была драконица с миленькими дракончиками, и Тренк ну никак не мог её убить, у него не поднялась рука.

К счастью, Марихен, дочка предводителя углежогов, собрала выпавшие у дракончиков молочные зубы, мечтая обменять их у Зубной Феи на золотые монеты, а потом подарила Тренку, чтобы он привёз их князю. Увидев большие зубы с отверстием посередине, князь, конечно, решил, что Тренк совер-